

ЛИНА ДОРЕЛЬ

Попаданка по ошибке:

Новогодний переполох

Лина Дорель
**Попаданка по ошибке:
новогодний переполох**

<https://litres.ru/74531732>

Аннотация

Новогодняя столица сияет огнями и обещает чудо. Марина, хозяйка волшебной лавки свечей, и ее муж Тарен готовятся к празднику. Но накануне Нового года в лавке начинают твориться странные дела. Марине и Тарену приходится отложить все приготовления, чтобы спасти праздник и зажечь «огонь воспоминаний» для всей столицы.

Книга участвует в литмобе «Снегурочки такие разные»

Содержание

Глава 1	4
Для читателей	9
Глава 2	11
О Литмобе	19
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1

Вирендаль встретил нас снегом.

Не той слякотной московской кашей, которую называют зимой из вежливости, а настоящим, сказочным снегом – крупным, пушистым, оседающим на ресницах и плечах.

Я вышла из кареты – да, здесь до сих пор ездят на лошадях, и к этому все еще сложно привыкнуть – и замерла, глядя на город.

За полтора года я многое повидала в этом мире. Деревню Заречье с ее размеренной жизнью и сплетнями, лес с магическими пчелами Тарена, даже жуткие утесы у Моря Туманов. Но столица всегда была для меня особенным местом. Она дышала, жила, кипела и за неделю до Нового года превращалась в нечто совершенно невероятное.

– Народу-то сколько, – проворчал Тарен, выгружая из кареты наши вещи. – Ступить негде.

Я скользнула взглядом по его угрюмому лицу и усмехнулась про себя. Мой пасечник и толпы – понятия несовместимые. Удивительно, что он вообще согласился поехать.

– Потерпи, – сказала я, забирая у него одну из сумок. – Это же главный сезон. Мы должны воспользоваться моментом.

– Угу, – только и ответил он, но я заметила, как его взгляд задержался на огромной ели в центре площади.

Елка была гигантской. Метров двадцать, не меньше. Ее

украшали не привычные электрические гирлянды, а живые огни. Сотни маленьких магических фонариков, мерцающих всеми цветами радуги. А вокруг ствола обвивались украшения из еловых веток с ярко-красными ягодами, какие-то серебряные ленты. А за елкой... это что, ледяные скульптуры?

Да. Ледяные. Целая галерея: олени в натуральную величину, медведи, птицы с распахнутыми крыльями, даже дракон, извергающий не пламя, а морозное дыхание, от которого воздух вокруг мерцал крошечными кристалликами.

– Красиво, – не удержалась я.

– М-м, – Тарен взвалил на плечо еще одну сумку. – Непрактично. Растает к весне.

Романтик, называется.

Но я видела искорку в его глазах – того самого любопытства, которое он так упорно пытался скрыть за маской угрюмого отшельника. Нравится, признайся. Просто не привык.

От елки расходились в разные стороны торговые ряды. Десятки, нет, сотни палаток и лавочек, украшенных фонарями, лентами, искусственным снегом – хотя какой тут искусственный, когда настоящего по колено. Воздух был пропитан запахами: жареное мясо, глинтвейн с корицей и гвоздикой, свежая выпечка, мед, хвоя...

Боже, как же я скучала по этому.

В прошлой жизни я обожала зимние ярмарки. Правда, московские были другими. Коммерческими. Здесь же чувствовалась какая-то особая, теплая атмосфера. Люди улыба-

лись, смеялись, обнимались. Дети носились между палатками с горящими глазами. Уличные музыканты играли веселые мелодии.

– Марина, ты идешь? – окликнул меня Тарен.

Я встрепелулась.

– Да-да, конечно.

Мы двинулись через площадь к Переулку Мудрецов. Наша лавка располагалась там – то самое светлое помещение с двумя большими окнами, которое я арендовала у Марка Эльдариса. Тогда я впервые приехала в столицу на ярмарку, и дела пошли так хорошо, что отказываться от постоянной точки было бы глупо.

Хотя управлять бизнесом на расстоянии трех дней пути – то еще удовольствие.

К счастью, Алиса, наша управляющая, оказалась золотом. Она вела дела в наше отсутствие безукоризненно: принимала заказы, следила за поставками, даже нашла двух девушек-продавиц на замену, когда прежние ушли. Но сейчас, накануне Нового года, я решила заняться торговлей лично.

Главный сезон. Если не заработать сейчас, то когда? Поэтому было принято решение дать продавицам отпуск и самим встать за прилавок.

Переулок Мудрецов встретил нас тишиной – относительной, конечно. Здесь не было той безумной толчеи, что царила на главной площади, но народ все равно сновал туда-сюда. Лавки в этом квартале торговали не едой и безделушка-

ми, а более специфическим товаром. Книгами, артефактами, магическими ингредиентами, амулетами. И свечами. Моими свечами.

Я остановилась перед знакомой деревянной дверью с резными узорами и достала ключ.

– Ну что, – сказала я, оборачиваясь к Тарену. – Готов?

Он хмыкнул.

– К чему? К тому, что ты будешь носиться как угорелая и спать по четыре часа в сутки?

Я улыбнулась.

– Именно.

Внутри было чисто.

Алиса постаралась: полки протерты, пол вымыт, окна сверкают. Но товара почти не осталось – только пара десятков обычных свечей на дальней полке.

Отлично. Значит, спрос есть.

Я прошла к прилавку, положила сумку и оглядела помещение критическим взглядом. Надо переставить витрину ближе к окну. И добавить декора – еловые ветки, ленты, может, пару украшений. Праздничная атмосфера продает.

Тарен опустил вещи у двери и облокотился о подоконник, скрестив руки на груди.

– И что дальше? – спросил он.

– Дальше, – ответила я, доставая из сумки блокнот, – мы готовимся. У нас есть неделя, чтобы наполнить эту лавку то-

варом и заработать столько, сколько обычно зарабатываем за месяц.

- Скромно.

- Реалистично.

Для читателей

Дорогие читатели!

Вы помните Марину, которая так неудачно (или все-таки удачно?) «попала» в волшебный мир и встретила там самого ворчливого и талантливого пасечника на свете? Так вот, их история на этом не закончилась!

Пока вы украшали елку, они готовились к главному празднику столицы. И, как это всегда бывает с нашими героями, простой подготовкой дело не обошлось. Перед вами – *«Попаданка по ошибке, или Новогодний переполох»*, спецвыпуск к праздникам! Это самостоятельная история, но полнее и вкуснее она откроется тем, кто уже знает, с чего все начиналось.

Здесь вас ждет ледяная чаша, таинственный саботаж, ночная засада и, конечно, шанс зажечь огонь, который помнит самое дорогое.

Желаю вам с головой окунуться в этот новогодний водово-

рот и вынести из него целый охапку магии, надежды и праздничного настроения!

P.S. А кто еще не знаком с первой историей «*Волшебные свечи или попаданка по ошибке*», то вот волшебная дверь:
<https://litnet.com/shrt/ACFE>

Глава 2

Я открыла блокнот и пробежалась взглядом по списку. Я всегда тщательно продумывала ассортимент. Не просто свечи – особенные свечи. Те, что нужны людям именно сейчас, в преддверии Нового года.

Праздничные свечи с ароматами корицы, меда и хвои. Классика. Их покупают всегда – для дома, для подарков, для создания уютной атмосферы.

Свечи воспоминаний. Моя гордость. При горении они показывают теплые моменты из прошлого – не видения, а скорее ощущения. Запахи, звуки, эмоции. Идеально для тех, кто скучает по ушедшим близким или хочет вспомнить счастливые времена.

Свечи желаний. Помогают сосредоточиться на мечте, визуализировать ее. Их обожают молодые девушки, которые загадывают желания под Новый год.

Свечи уюта. Простые, но эффективные. Делают дом теплее в прямом смысле. Особенно популярны в холодные зимние вечера.

Свечи волшебства. Самые дорогие. Изготовлены из лунного воска, который мы с Тареном добываем у Моря Туманов. Они восстанавливают магическую энергию и стоят целое состояние. Но спрос на них – безумный.

– Так, – сказала я вслух, поднимая взгляд на Тарена. – Нам

нужно: закупить фитили, формы, ароматические масла. Еще украсить лавку. И разобрать свечи, которые мы привезли из мастерской в Заречье, которые сделали Егор и девочки.

– Это план на сегодня? – уточнил Тарен с легкой иронией.

– Нет, на пару дней.

– Ага. Значит, сегодня ты все это сделаешь.

Я фыркнула.

– Ты меня слишком хорошо знаешь.

Он пожал плечами, но в уголках его губ промелькнула улыбка. Вот именно. Знает.

За окном раздался детский смех, и я подошла к витрине. На улице мальчишка лет пяти тащил за собой деревянные санки, а его мать пыталась угнаться за ним, на ходу поправляя шарф. Они остановились у соседней книжной лавки, и женщина присела на корточки, что-то объясняя сыну.

Тепло. Уют. Семья.

Я поймала себя на мысли, что улыбаюсь.

Тарен подошед сзади, обнял меня за талию, и я прислонилась к нему спиной.

Мы постояли так несколько минут, глядя в окно. Потом я выдохнула и выпрямилась.

– Ладно, хватит романтики. Работать пора.

– Романтика? – переспросил Тарен с усмешкой. – Я просто пытался тебя согреть.

– Конечно-конечно.

Он отпустил меня, и я вернулась к прилавку.

– Значит, так, – начала я, снова открывая блокнот. – Ты пойдешь на Рынок Четырех Ремесел, купишь фитили и масла. Список дам. Я пока схожу к Гвидону и закажу пару новых полок и подставки под свечи. Потом разберем свечи, которые привезли и пойдем в таверну.

– В таверну? – Тарен поднял бровь.

– Ну да. "Мудрая сова", помнишь? Там всегда можно узнать свежие новости. Плюс поужинаем.

– Ладно, – он взял список и сунул в карман. – Только не задерживайся.

– Это ты мне говоришь? – рассмеялась я.

Он буркнул что-то невнятное и вышел, прихватив одну из сумок.

Я осталась одна.

Итак. План.

Сначала – к столяру Гвидону. Мне нужны дополнительные полки, чтобы разместить больше товара. И пара красивых подставок – для витрины.

Потом – к стеклодуву Федоту. Я хочу заказать новые подсвечники: изящные, прозрачные, чтобы свет свечей проходил сквозь стекло и создавал дополнительные блики.

После – снова сюда, разобрать привезенные свечи и начать расставлять товар.

А вечером – в таверну, где соберутся все владельцы лавок. Полезные связи никогда не помешают.

Я накинула плащ и вышла на улицу.

Вечер спустился на Вирендаль незаметно. Магические фонари вдоль улиц зажглись один за другим, превращая город в россыпь теплого золотого света. Снег продолжал падать – медленно, лениво, словно у него была вся вечность впереди.

Я закрыла лавку на ключ и обернулась к Тарену, который терпеливо ждал меня на пороге. За день мы успели сделать удивительно много: я заказала у Гвидона три новые полки и четыре подставки (он пообещал управиться за два дня, что для местных мастеров почти рекорд), съездила к Федоту и заказала партию стеклянных подсвечников с витиеватым узором. А еще мы с Тареном разобрали все привезенные заготовки, расставили первую партию свечей на полках и даже успели натереть витрину до блеска.

В общем, продуктивный день.

– Пойдем наконец поедим, – проворчал Тарен. – Или ты собираешься ночевать в лавке?

– Какой ты нетерпеливый, – усмехнулась я, поправляя плащ. – Подумаешь, пропустили обед.

– И завтрак.

– Ты утром ел кашу.

– Это было десять часов назад, Марина.

Я виновато улыбнулась. Действительно, когда я погружаюсь в работу, время перестает существовать. Плохая привычка, знаю. В прошлой жизни я могла забыть поесть вооб-

ще, если горел дедлайн. Хорошо, что сейчас рядом Тарен – он хотя бы напоминает о таких мелочах, как еда и сон.

– Ладно-ладно, идем. «Мудрая сова» недалеко.

Мы свернули на соседнюю улицу. Здесь было чуть тише, чем на главной площади, но народу все равно хватало. Группа подвыпивших мужчин распевала песню у входа в таверну "Забористое пламя", парочка влюбленных стояла под фонарем, не обращая внимания на снег, оседающий им на головы. Из открытых дверей доносились запахи жареного мяса, пряностей и чего-то сладкого – кажется, глинтвейна.

Желудок предательски заурчал.

– Слышала? – ухмыльнулся Тарен.

– Заткнись.

Таверна «Мудрая сова» располагалась дальше, в двухэтажном здании с покатой крышей, на которой уже намело приличный сугроб. Вывеска над дверью изображала мудрую сову с полужакрытыми глазами, видимо, символизирующую одновременно мудрость и легкое опьянение. Остроумно.

Внутри было тепло и на удивление многолюдно. Деревянные столы были заняты почти полностью, официантки сновали между гостями с подносами, а в углу у камина сидел музыкант с лютней, наигрывая что-то тихое и мелодичное, впрочем, его почти не было слышно за общим гулом голосов.

Я огляделась, ища знакомые лица.

– Марина! – окликнул меня чей-то голос.

Я обернулась. У дальнего стола, возле окна, сидел Марк

Эльдарис, мой арендодатель, и махал рукой. Рядом с ним устроились еще несколько человек, те самые владельцы лавок, с которыми я уже была знакома.

– Вот и хорошо, – пробормотала я, беря Тарена за руку и идя к ним.

Марк встретил нас широкой улыбкой. Как всегда, он выглядел безупречно: длинная серая мантия, аккуратная седая бородка клинышком, пронизательные глаза с легким блеском. Возле него сидел книготорговец Варфоломей – полноватый мужчина средних лет с румяными щеками и добродушным выражением лица, а напротив – травница Евдокия, пожилая женщина в лиловом платье, с седыми волосами, собранными в тугую узел.

– Марина, Тарен! Присоединяйтесь, – Марк жестом указал на свободные места. – Мы как раз обсуждали новогодние приготовления.

– С удовольствием, – ответила я, усаживаясь на скамью. Тарен устроился рядом, по-прежнему хмурый, но уже чуть менее напряженный.

Официантка – молодая девушка с круглым лицом и залепленным мукой фартуком – тут же материализовалась возле нашего стола.

– Что будете?

– Два жаркого, хлеб, сыр и глинтвейн, – быстро перечислила я.

– Будет сделано! – девушка кивнула и умчалась.

– Проголодались? – усмехнулся Варфоломей.

– Можно и так сказать, – я откинулась на спинку скамьи.

– Целый день на ногах.

– Лавку обустроиваете? – поинтересовалась Евдокия.

– Да. Готовимся к сезону. Хочу, чтобы все было идеально.

– Разумно, – одобрительно кивнул Варфоломей. – Новый год – лучшее время для торговли. Народ готов покупать все подряд, лишь бы создать праздничное настроение.

– Кстати, о Новом годе, – Марк многозначительно посмотрел на меня. – Вы слышали о главном представлении?

– Представлении?

– Ну да. На центральной площади. Каждый год устраивают грандиозное шоу: музыканты, артисты, фокусники. А в полночь – церемония зажжения свечи.

Я нахмурилась.

– Какой свечи?

Марк откинулся на спинку стула, явно наслаждаясь моментом. Он обожал рассказывать истории – это я уже поняла.

– Это древняя традиция, – начал он, понизив голос до торжественного тона. – В центре площади устанавливают огромную ледяную чашу. Ее вырезают из цельной глыбы льда, привезенной из северных гор.

Я слушала, пытаюсь понять, к чему он ведет.

– И в полночь, – продолжил Марк, – специально выбранная девушка – ее называют Снегурочкой – зажигает внутри чаши свечу. Огонь плавит лед, и вода стекает в специальные

каналы, орошая землю. Это символизирует принятие даров богиней зимы и обещает городу благополучный год.

– Красиво, – признала я. – Но при чем тут я?

Варфоломей и Евдокия переглянулись.

– Дело в том, – начал книготорговец, – что в этом году у Гильдии торговцев возникли сложности.

– Какие сложности?

– Девушка, которая должна была стать Снегурочкой, внезапно вышла замуж и уехала с мужем в другой город, – пояснила Евдокия. – А времени осталось – неделя. Гильдия в панике.

Я все еще не понимала, к чему они клонят.

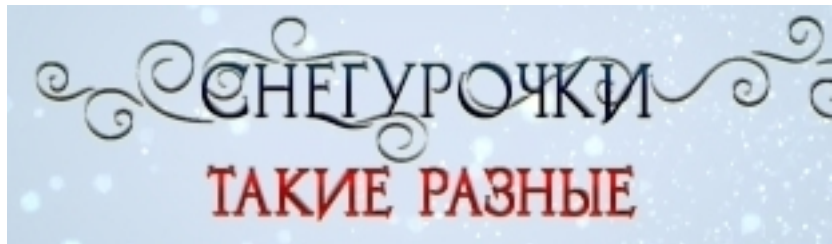
– И?

Марк улыбнулся.

– И они ищут замену. Кого-то подходящего. Молодую, привлекательную, уверенную в себе женщину, которая сможет достойно представить город.

О Литмобе

Только для читателей старше 18 лет

Роман участвует в литмобе «Снегурочки такие разные»

Каждая Снегурочка — уникальна, как узор на зимнем стекле! И именно эта неповторимость позволит им создать самые необыкновенные новогодние праздники в своих мирах. Объединяет Снегурочек одна магия – магия предвкушения чуда.

<https://litnet.com/shrt/2qBG>

Там, где они – всегда праздник!

СНЕГУРОЧКА

ТАКИЕ
РАЗНЫЕ

ТАМ, ГДЕ
ОНИ — ВСЕГДА
ПРАЗДНИК

Глава 3

– И они ищут замену. Кого-то подходящего. Молодую, привлекательную, уверенную в себе женщину, которая сможет достойно представить город.

Пауза.

Я медленно подняла взгляд на Марка.

– Вы шутите.

– Нисколько.

– Вы хотите, чтобы я стала этой Снегурочкой?

– Не только я, – Марк жестом указал на остальных. – Мы все так думаем. Вы идеально подходите.

Я открыла рот, чтобы возразить, но в этот момент официантка принесла еду. Два огромных блюда с жарким – мясо, овощи, картофель, все это щедро политое каким-то пряным соусом – плюс корзина свежего хлеба, ломти сыра и два высоких бокала с горячим глинтвейном, от которого шел ароматный пар.

– Приятного аппетита! – пропела девушка и снова исчезла.

Я взяла вилку, но аппетит куда-то испарился.

Тарен, который до этого молча слушал разговор, нахмурился еще сильнее.

– Это какая-то ошибка, – сказал он. – Марина не актриса.

– И не собираюсь ею становиться, – добавила я, наконец

обретя дар речи. – Спасибо, конечно, за предложение, но нет. У меня полно дел. Лавка, заказы, подготовка к сезону...

– Именно поэтому вам стоит согласиться, – мягко возразил Марк.

Я недоуменно посмотрела на него.

– Как это?

– Реклама, – пояснил Варфоломей. – Представьте: вся столица собирается на главной площади. Тысячи людей. И вы – в центре внимания, в роли Снегурочки. После церемонии все будут говорить о вас. А значит, и о вашей лавке.

Я застыла с вилкой на полпути ко рту.

А ведь он прав.

Это действительно отличная реклама. Бесплатная. Эффективная. Тысячи потенциальных клиентов увидят меня, запомнят, придут в лавку...

Рациональная часть мозга уже начала просчитывать выгоду.

– Я подумаю, – медленно сказала я.

– Марина, – Тарен повернулся ко мне, и в его голосе прозвучало предостережение. – Тебе мало работы?

Я посмотрела на него. Его лицо было непроницаемым, но я видела напряжение в том, как он сжимал кружку с элем.

Он недоволен. Очень.

– Тарен, это всего одно выступление, – попыталась объяснить я. – Одна ночь. Подумай о выгоде...

– О выгоде? – он поставил кружку на стол с глухим стуком.

– Ты хочешь взвалить на себя еще больше дел ради выгоды? Мы только приехали, ты уже носишься как угорелая, а теперь еще и это.

– Но...

– Нет, Марина. – Его голос стал жестче. – Ты постоянно так делаешь. Берешь на себя все подряд, пока не выдохнешься.

Я хотела возразить, но осеклась. Потому что он был прав. Отчасти.

Да, я всегда брала на себя много. Слишком много, если честно. В прошлой жизни я работала по четырнадцать часов в сутки, строила империю, не давая себе ни минуты передышки. Здесь, в этом мире, я пыталась действовать иначе, но старые привычки возвращались при первой же возможности.

– Я просто сказала, что подумаю, – тихо ответила я.

Тарен смотрел на меня долгим, изучающим взглядом, потом покачал головой и отвернулся, глядя в окно на заснеженную улицу.

Остаток ужина прошел в напряженном молчании с моей стороны. Марк, Варфоломей и Евдокия тактично переключились на другие темы: обсуждали цены на товары, новых торговцев, сплетни о городских чиновниках. Я ела жаркое, которое было действительно превосходным – мясо таяло во рту, овощи хрустели, пряный соус согревал изнутри, – но почти не чувствовала вкуса.

Мысли роились в голове, как пчелы в растревоженном улье.

С одной стороны – возможность. Реклама. Узнаваемость. Тысячи потенциальных клиентов. Я бы никогда не простила себе, если бы упустила такой шанс.

С другой – Тарен. Его недовольство. Его правота насчет того, что я беру на себя слишком много.

И еще страх. Я не боялась заключать сделки, вести переговоры, торговаться до последнего. Но выступать на публике? Быть в центре внимания тысяч людей? Это совсем другое.

Утро в Вирендале началось с того, что я проснулась раньше Тарена – редкость, надо сказать. Обычно он вставал очень рано, по старой привычке, а я могла валяться в постели еще час, если дела позволяли.

Но сегодня сон куда-то улетучился. Я лежала, уставившись в потолок нашей комнаты в небольшой гостинице неподалеку от Переулка Мудрецов, и думала. О предложении Гильдии. О Тарене. О том, что правильно, а что – просто выгодно.

За окном едва занималась заря, окрашивая небо в нежно-розовые тона. Снег перестал идти ночью, и теперь город выглядел так, будто его окунули в сахарную пудру – крыши, подоконники, карнизы, все покрыто ровным белым слоем.

Красиво. Умиротворяюще.

Я повернула голову. Тарен спал рядом, раскинувшись на

половине кровати, одна рука небрежно перекинута через грудь, другая – под подушкой. Лицо расслабленное, почти мягкое. Во сне он выглядел моложе, без этой постоянной угрюмости и настороженности.

Мне захотелось дотронуться до его щеки, провести пальцами по небритой щетине, но я удержалась. Пусть спит.

Вчера вечером, вернувшись из таверны, мы не ругались. Просто молчали. Легли спать, отвернувшись друг от друга, и я чувствовала это напряжение, как натянутую струну между нами.

Я ненавидела это чувство.

Осторожно выбравшись из-под одеяла, я накинула теплый халат и спустилась вниз. В гостинице было тихо – слишком рано даже для завтрака. Хозяйка, полная добродушная женщина по имени Агата, уже возилась на кухне, и оттуда доносились аппетитные запахи свежей выпечки.

– Доброе утро, дорогая, – поздоровалась она, увидев меня.
– Рано сегодня. Чай будешь?

– С удовольствием, – я присела за длинный деревянный стол в общей комнате.

Агата принесла чайник, пахнувший травами и медом, налила мне чашку и поставила тарелку с еще теплыми булочками.

– Спасибо, – я обхватила чашку ладонями, наслаждаясь теплом.

– Что-то случилось? – участливо спросила хозяйка, садясь

напротив. – Вид у тебя задумчивый.

Я усмехнулась. Агата была из тех людей, которым можно довериться: она не лезла в душу, но всегда готова была выслушать.

– Сложное решение, – призналась я. – Не знаю, как поступить правильно.

– Дело или сердце?

Точный вопрос.

– И то, и другое.

Агата кивнула с пониманием.

– Самые сложные решения всегда на стыке этих двух вещей. Но знаешь, что я скажу? – Она похлопала меня по плечу. – Дело можно отложить, переделать, начать заново. А вот с сердцем так не получится. Если ранишь человека, которого любишь, шрам останется. Пусть и заживет со временем.

Я медленно кивнула, прихлебывая чай.

Мудрая женщина.

К тому времени, как я вернулась в комнату, Тарен уже проснулся. Он сидел на краю кровати, натягивая сапоги, и поднял на меня взгляд, когда я вошла.

– Где ты была?

– Внизу. Пила чай.

Он кивнул, ничего не ответив, и я почувствовала, как напряжение возвращается.

– Тарен, – начала я, закрывая дверь за собой. – Мне нужно кое-что тебе сказать.

Глава 4

Он замер, не поднимая на меня глаз.

– Слушаю.

Я подошла ближе, села рядом с ним на кровать.

– Насчет вчерашнего... Ты был прав. Я действительно беру на себя слишком много. Это старая привычка. В прошлой жизни у меня не было выбора – если не тянешь все сам, значит, проиграешь. Но здесь...

Я замолчала, подбирая слова.

– Здесь у меня есть ты, – закончила я тихо. – И я не хочу, чтобы из-за моей одержимости работой мы поссорились.

Тарен наконец посмотрел на меня.

– Значит, ты откажешься от этой роли Снегурочки?

Я сжала губы.

– Я пока не знаю. Честно. Это действительно хорошая возможность для бизнеса, Тарен. Реклама, которую невозможно купить. Но я понимаю твои опасения. И я обещаю: если соглашусь, то только после того, как мы все обсудим. Вместе. Как партнеры.

Он помолчал, глядя на меня изучающе, потом медленно кивнул.

– Хорошо. Обсудим. Но не сейчас. Сначала нужно разобраться с лавкой – ты сама говорила, что времени мало.

Я выдохнула с облегчением.

– Договорились.

До лавки мы добрались сразу после завтрака. Переулок Мудрецов просыпался: торговцы открывали ставни, выметали снег с порогов, выставляли вывески. Воздух был морозным, но солнце светило ярко, и снег искрился под ногами, будто кто-то рассыпал по нему алмазную крошку.

Я отперла дверь лавки и шагнула внутрь.

И застыла на месте.

На прилавке, там, где вчера вечером лежали мои записи и эскизы, теперь стояли фигурки.

Крошечные. Изящные. Из воска.

Я подошла ближе, не веря глазам.

Пчелки – с тонкими прозрачными крылышками и аккуратными полосками на тельцах. Снежинки – ажурные, каждая со своим уникальным узором. Елочки – миниатюрные, но детально проработанные, с крошечными ветками и даже намеком на иголки.

Их было около двух десятков, аккуратно расставленных по прилавку, и в утреннем свете, льющемся из окна, они выглядели почти живыми.

Я медленно подняла взгляд на Тарена, который вошел следом за мной и теперь снимал плащ, старательно делая вид, что ничего необычного не произошло.

– Это ты? – спросила я тихо.

Он пожал плечами, не глядя на меня.

– Воск оставался. Решил, чего добру пропадать.

– И когда ты только успел?

– Ночью. Не спалось. Прогулялся до лавки и сделал.

Я взяла в руки одну из пчелок.

– Тарен, – я рассматривала фигурку, стараясь не расплыться в улыбке. – Ты же вчера говорил, что терпеть не можешь всю эту городскую мишуру.

Он отвернулся, якобы проверяя что-то на полках.

– Говорил.

– И что теперь?

Пауза.

– Решил, что немного мишуры не повредит, – смущенно улыбнулся он наконец. – Если это поможет тебе продать больше свечей.

Я подошла к нему, все еще держа пчелку в руке, и встала на цыпочки, целуя его в щеку.

– Спасибо. Они идеальны.

Он буркнул что-то неразборчивое, но я видела, как разгладились морщинки у его глаз, как чуть смягчилось выражение лица.

– Давай за работу, – сказал он. – Пока ты тут восторгаешься, день проходит.

Я усмехнулась.

– Слушаюсь, мастер.

Мы провели следующие несколько часов, превращая лав-

ку в зимнюю сказку.

Сначала я расставила восковые фигурки Тарена по витрине. Пчелки устроились на краях полок, снежинки я подвесила на тонких нитях к верхнему карнизу – они вращались от малейшего движения воздуха, поблескивая на свету. Елочки заняли центральное место, окруженные свечами с ароматом хвои и корицы.

Тарен принес ветки настоящей ели, которые мы развесили над дверью и вдоль стен. Запах хвои мгновенно наполнил помещение, смешиваясь с воском и медом. Я зажгла несколько свечей для атмосферы. Мягкий золотистый свет заплясал по стенам, отражаясь в стеклянных подсвечниках и создавая иллюзию тепла и уюта.

К обеду витрина выглядела так, что мимо нее невозможно было пройти, не остановившись.

Я стояла снаружи, оценивающе глядя на результат. Тарен вышел следом, скрестив руки на груди.

– Ну? – спросил он.

– Идеально, – выдохнула я.

И это была правда. Витрина выглядела как иллюстрация к рождественской сказке: мягкий свет свечей, ажурные снежинки, крошечные елочки, ветки настоящей хвои и даже несколько шишек, которые Тарен где-то раздобыл. А еще – мои свечи, аккуратно выставленные на деревянных подставках, каждая со своей биркой: «Свеча воспоминаний», «Свеча желаний», «Свеча уюта».

– Люди сюда повалят, – пробормотал Тарен.

– Надеюсь, – я улыбнулась. – Иначе мы зря старались.

Мы вернулись внутрь. Я как раз собиралась предложить Тарену сходить пообедать, когда дверь лавки распахнулась, впуслав порыв холодного воздуха и... целую делегацию.

Впереди шел Варфоломей, книготорговец, с каким-то торжественным выражением лица. А за ним еще трое людей, которых я не знала: двое мужчин средних лет в дорогах плащах и женщина в элегантном синем платье.

Я переглянулась с Тареном.

Это что, официальный визит?

– Марина, добрый день, – Варфоломей улыбнулся, но в его улыбке читалась некая натянутость, будто он репетировал эту сцену. – Простите, что врываемся без предупреждения. Но дело не терпит отлагательств.

Я скрестила руки на груди, инстинктивно принимая защитную позу.

– Слушаю.

Глава 5

Варфоломей оглянулся на своих спутников, словно ища поддержки, потом снова повернулся ко мне.

– Мы пришли от Гильдии торговцев. Это мастер Конор, – он указал на одного из мужчин, высокого, с пронизательными серыми глазами, – глава Гильдии. Мастер Дон, казначей. И леди Беатрис, организатор праздничных мероприятий.

Я кивнула каждому, мысленно прикидывая, к чему это все.

– Марина, – начал Конор. – Мы понимаем, что обращаемся к вам в последний момент, и это не самый лучший способ вести дела. Но ситуация у нас, мягко говоря, критическая.

– Речь о Снегурочке? – уточнила я, хотя ответ был очевиден.

– Именно, – кивнула леди Беатрис, делая шаг вперед. – Девушка, которая должна была исполнить эту роль, уехала три дня назад. Мы пытались найти замену, но... – она развела руками. – Все кандидатуры оказались неподходящими. Одна слишком молода, другая побоялась публичности, третья вообще не верит в церемонию и согласилась только ради денег. А это недопустимо.

– Церемония требует искренности, – добавил Конор. – Снегурочка – не просто красивая картинка. Это символ. Человек, который зажигает свечу в ледяной чаше, должен вкла-

дывать в этот жест душу. Иначе весь ритуал теряет смысл.

– И вы решили, что я подхожу? – спросила я осторожно.

– Более чем, – Варфоломей наконец подключился к разговору, его лицо расплылось в улыбке. – Марина, ваши свечи уже стали легендой в городе. Люди говорят о них как о чуде. А вы сами... – он запнулся, подбирая слова. – Вы воплощение того, что символизирует Снегурочка. Сила, красота, мастерство. И свет, который вы несете людям через свое ремесло.

Я едва сдержала усмешку. Хороший ход – льстить, но не переигрывать.

– Мы готовы предложить щедрую компенсацию, – вступил казначей Дон, доставая из кармана свиток. – Плюс публичное представление вашей лавки во время церемонии – объявление с главной сцены, упоминание в городских записях, и...

– И, – перебила его леди Беатрис, явно считая этот козырь главным, – мы согласны, чтобы свеча, которую вы зажжете в чаше, была сделана вами. Вашими руками. Из вашего воска. Представляете, сколько людей увидит вашу работу? Вся площадь будет заполнена. А весть разнесется по всему королевству.

Я молчала, переваривая информацию.

Сумма компенсации приличная, хотя для меня не критичная. Но реклама... Вот это да. Это действительно шанс, который выпадает раз в жизни. Может, и реже.

Огромное количество человек увидят мою свечу. Узнают

мое имя. А дальше – сарафанное радио, заказы, известность, которая выведет бизнес на совершенно новый уровень.

С другой стороны...

Я искоса глянула на Тарена. Он стоял, прислонившись к прилавку, лицо непроницаемое.

– Могу я посоветоваться с мужем? – спросила я, и делегация дружно закивала.

– Конечно, конечно, – Конор сделал примирительный жест. – Мы подождем снаружи. Думайте столько времени, сколько нужно. Ну... в разумных пределах.

Они вышли гуськом, и дверь за ними закрылась, оставив нас вдвоем.

Тишина повисла тяжелая.

Я повернулась к Тарену.

– Ну?

Он молчал, глядя в окно, где виднелись представители делегации, терпеливо ожидающие на улице.

– Ты уже решила, – сказал он наконец, не глядя на меня.

– Нет, не решила, – возразила я. – Поэтому и спрашиваю твое мнение.

– Марина, они предлагают тебе то, о чем ты мечтала. Рекламу. Известность. Это же прекрасно для бизнеса. Как ты можешь отказаться?

– Легко, – ответила я твердо. – Если ты против.

Он фыркнул, качая головой.

– Дело не в том, против я или нет. Дело в том, что ты этого

сама хочешь. И мы оба это знаем.

Я шагнула ближе, глядя ему прямо в глаза.

– Тарен. Я действительно хочу это сделать. Не ради денег – хотя они тоже не помешают. Но ради возможности показать людям, на что способны наши свечи. Твой воск, мое мастерство. То, что мы создаем вместе. Разве это не стоит того?

Он молчал, и я продолжила, стараясь подобрать слова, которые его убедят:

– Это будет одна ночь. Несколько минут. Я выйду, зажгу свечу, улыбнусь толпе и вернусь. Все. Никаких затяжных обязательств, никаких отвлечений от работы. Просто одно выступление. Но эффект... Тарен, эффект будет на месяцы вперед.

Он провел рукой по лицу, потом тяжело вздохнул.

– Ты уверена, что справишься? С этой толпой, со всем этим цирком?

– Абсолютно, – я улыбнулась. – Я управляла огромной компанией в своем мире. Думаешь, толпа меня испугает?

Он усмехнулся.

– Ладно. Если ты этого хочешь... – он снова вздохнул. – Я поддержу тебя. Но с одним условием.

– Каким?

– Я буду рядом. На площади. На случай, если что-то пойдет не так.

Я шагнула к нему и обняла, уткнувшись ему в грудь.

– Договорились.

Он обнял меня в ответ, и я почувствовала, как напряжение понемногу спадает.

– Только не привыкай к славе, – пробормотал он мне в макушку. – А то потом станешь звездой, и мне придется отбиваться от твоих поклонников.

Я фыркнула, не поднимая головы.

– Ревнивец.

– Реалист.

Мы постояли так еще минуту, потом я отстранилась и пошла к двери.

– Ну что ж. Пойду скажу им «да».

Глава 6

Следующие три дня пролетели в бешеном темпе.

Зимняя ярмарка набирала обороты с каждым днем. Переулок Мудрецов превратился в настоящий муравейник: торговцы зазывали покупателей, уличные артисты устраивали представления прямо на мостовой, запах глинтвейна и свежей выпечки стоял в воздухе с утра до вечера.

А моя лавка...

В моей лавке был аншлаг.

В первый же день после объявления о том, что я стану Снегурочкой, ко мне выстроилась очередь. Сначала я подумала, что это случайность, но нет – люди приходили именно ко мне, и многие прямо спрашивали: «Это правда, что вы будете зажигать свечу на главной площади?»

Новости в этом городе разносились со скоростью света.

Я работала с утра до ночи. Продавала, консультировала, упаковывала, принимала заказы. Тарен помогал – молча, сосредоточенно, но эффективно. Он общался с покупателями с той же угрюмой вежливостью, что и всегда, но люди почему-то его любили. Особенно женщины постарше, которые называли его «милым молодым человеком» и норовили угостить пирожками.

– Ты нравишься бабушкам, – ехидно заметила я вечером, когда мы закрывали лавку.

– Бабушки – адекватные люди, – буркнул он, пересчитывая выручку.

– В отличие от?

– В отличие от молодых девиц, которые пялятся на меня, как на диковинного зверя.

Я фыркнула. Он был прав: несколько раз я замечала, как девушки лет двадцати заглядывали в лавку явно не за свечами, а чтобы поглазеть на Тарена. Одна даже попыталась заговорить с ним о «технике работы с воском», на что он ответил настолько сухо и коротко, что она сбежала, покраснев до корней волос.

– Ты мог бы быть чуть любезнее, – заметила я. – Клиенты все-таки.

– Она пришла не за свечами, – отрезал Тарен. – И мы оба это прекрасно знаем.

Я промолчала, потому что спорить было бессмысленно.

Мы закрыли лавку и пошли в наш номер в гостинице «Серебряный лось».

Я плюхнулась на кровать, чувствуя, как ноют плечи и спина. Три дня безостановочной работы давали о себе знать.

– Устала? – спросил Тарен, садясь рядом.

– Немного, – призналась я. – Но это приятная усталость. Знаешь, когда понимаешь, что день прошел не зря.

Он кивнул, глядя в окно, за которым уже сгустились сумерки. Снег валил крупными хлопьями, припорошивая крыши и мостовую.

– Дальше будет еще тяжелее, – сказал он. – Люди начнут скупать свечи на сам праздник. Последние приготовления. Толпы будут еще больше.

– Знаю, – я потянулась, разминая затекшую шею. – Но мы справимся.

– Справимся, – эхом повторил он, и в его голосе прозвучала уверенность, которая меня согрела.

Мы посидели в тишине несколько минут, наслаждаясь редким моментом покоя.

– Тарен, – окликнула я его тихо.

– М?

– Помнишь, Гильдия просила, чтобы свеча для церемонии была особенной?

– Ну да. И что?

– Я подумала... – я повернулась к нему. – Может, сделаем ее вместе? Сегодня. Пока есть время.

Он удивленно поднял бровь.

– Вместе?

– Да. Возьмем лунный воск, добавим обычный. Смешаем в нужных пропорциях. Это ведь будет символично, правда? Свеча, сделанная нашими руками. Вместе.

Тарен молчал, глядя на меня, и я видела, как в его глазах что-то смягчается.

– Ты права, – сказал он наконец. – Это будет правильно.

Мы вернулись обратно в лавку. Тарен принес из подсобки небольшой слиток лунного воска – он мерцал в полумраке

холодным серебристым светом. Я достала воск, который использовала для свечей воспоминаний – золотистый, теплый, пахнущий медом и летними травами.

Мы работали молча, но между нами витало какое-то особое единение. Словно то, что мы делали сейчас, было чем-то большим, чем просто изготовление свечи.

Я растапливала воск на медленном огне, тщательно следя за температурой. Тарен стоял рядом, добавляя лунный воск небольшими порциями, помешивая смесь деревянной палочкой. Два сорта воска сливались воедино, образуя необычный оттенок – что-то среднее между золотом и серебром, теплое и холодное одновременно.

– Красиво, – пробормотала я, залюбовавшись переливами.

Когда воск был готов, я налила его в высокую форму, предварительно установив фитиль. Свеча должна была получиться большой. Достаточно массивной, чтобы произвести впечатление, и достаточно мощной, чтобы растопить лед в церемониальной чаше.

Мы стояли рядом, глядя, как воск медленно застывает, и я вдруг почувствовала, как Тарен берет меня за руку.

– Эта свеча будет особенной, – сказал он тихо. – Не только из-за воска.

– Почему же еще? – спросила я, поворачивая голову к нему.

– Потому что в нее вложена частичка нас обоих. Наше-

го тепла. наших чувств. – Он сжал мою руку сильнее. – Магия здесь работает так, Марина. Она откликается на то, что внутри человека. И эта свеча... она будет нести в себе то, что мы чувствуем друг к другу.

Вместо слов я просто прислонила к нему, и мы так и стояли, глядя на медленно застывающий воск, в котором мерцали крошечные искорки – словно звезды, пойманные в янтарную ловушку.

Следующий день оказался именно таким, как предсказывал Тарен – сумасшедшим.

Лавка открылась в восемь утра, и уже к половине девятого перед дверью выстроилась очередь. Люди приходили за свечами: кто-то хотел украсить дом, кто-то готовил подарки, кто-то просто заглядывал из любопытства, наслышанный о «той самой Снегурочке».

Я работала на износ. Консультировала, упаковывала, принимала оплату, улыбалась, отвечала на вопросы. Тарен занимался пополнением витрины и общением с особо настойчивыми покупателями, которые требовали «объяснить, чем ваши свечи лучше других».

К обеду у меня гудела голова, ныли ноги, и я всерьез подумывала о том, чтобы повесить табличку «закрывается на обед». Но не успела – в дверь вошла женщина лет сорока, в дорогом пальто с меховым воротником, с лицом, выражавшим крайнее недовольство.

– Вы хозяйка? – спросила она резко.

– Да, – ответила я, стараясь сохранять вежливость. – Чем могу помочь?

Женщина выудила из кармана свечу – одну из моих обычных, без магических свойств, простую бытовую – и с грохотом положила ее на прилавок.

– Вот чем можете помочь. Объясните, почему эта свеча чадит и еле горит? Я купила ее вчера, а сегодня попыталась зажечь – сплошное разочарование!

Глава 7

Я нахмурилась, беря свечу в руки. Действительно, свеча выглядела странно: слишком тонкая, неровная, словно ее делали в спешке и кое-как.

– Простите, – сказала я осторожно. – Вы точно купили ее здесь?

– Конечно здесь! – женщина возмутилась. – Вчера вечером. Ваш помощник меня обслуживал. Высокий, угрюмый.

Тарен, услышав описание, подошел ближе. Его лицо было непроницаемым, но я видела напряжение в его позе.

– Я помню вас, – сказал он сдержанно. – Вы покупали три свечи. Обычные, без ароматов и магических свойств.

– Да! И вот одна из них, – женщина ткнула пальцем в свечу. – Брак!

Я осмотрела свечу внимательнее, покрутила в руках. Воск был самый обычный, а фитиль...

Фитиль был точно не наш.

– Послушайте, – начала я медленно, стараясь подобрать слова. – Я понимаю ваше недовольство. Действительно, эта свеча не соответствует нашим стандартам. Но фитиль здесь... он какой-то не такой. Мы используем другие.

– То есть вы хотите сказать, что я вам вру?! – голос женщины поднялся на октаву.

– Нет, нет, – я подняла руку примирительно. – Я просто

говоря, что, возможно, произошла какая-то ошибка. В любом случае, я заменю вам свечу. Сейчас. Бесплатно. И приношу извинения за неудобства.

Женщина фыркнула, но приняла новую свечу, которую я поспешно сняла с полки, лично проверив ее качество.

– Ну ладно. Но если и эта будет бракованной, я пойду жаловаться в Гильдию!

– Не будет, – заверила я твердо. – Обещаю.

Она ушла, все еще недовольно бурча себе под нос.

Тарен подошел ко мне, как только дверь за ней закрылась.

– Что это было? – спросил он тихо.

– Не знаю, – я покачала головой, разглядывая бракованную свечу, которую оставила себе. – Но это точно не наша работа. Посмотри на фитиль: такое ощущение, что он чем-то пропитал, из-за чего свеча чадит. И воск... он вроде похож, но структура другая.

Тарен взял свечу, поднес к носу, приняхался.

– Воск дешевый, – сказал он коротко. – С примесями. Наш так не пахнет.

Я почувствовала, как внутри зарождается тревога. Но решила не паниковать раньше времени.

– Наверное, случайность, – пробормотала я, больше для себя. – Может, она действительно перепутала. Купила где-то еще и забыла.

Тарен посмотрел на меня скептически, но промолчал.

К вечеру я почти забыла об инциденте – слишком мно-

го было работы, слишком много покупателей. Мы закрылись поздно, оба валились с ног от усталости.

– Иногда успех может быть очень выматывающим, – призналась я, запирая дверь.

– Ты сама этого хотела, – Тарен усмехнулся, но в его глазах читалась теплота.

– Да, хотела. И не жалею. Просто ноги отваливаются.

Он обнял меня за плечи и притянул к себе.

– Пойдем. Поужинаем в «Сове», а потом сразу спать. Завтра будет не легче.

Я прижалась к нему, вдыхая знакомый запах меда, дыма и хвои. Несмотря на усталость, внутри теплилось счастье – странное, новое для меня. Я всегда гналась за успехом, за цифрами, за расширением бизнеса. А теперь понимала, что счастье – это еще и просто идти по вечерней улице рядом с человеком, который согревает тебя своим присутствием.

Романтичная дурь, конечно. Но приятная.

На следующее утро я проснулась от стука в дверь нашего номера в "Серебряном лесе". Тарен спал крепко, обнимая меня за талию. Я осторожно высвободилась, накинула халат и пошла открывать.

На пороге стоял взволнованный Варфоломей.

– Марина! – он выглядел встревоженным. – Простите, что так рано, но у нас проблема.

– Какая проблема? – нахмурилась я.

– Две жалобы. На твои свечи. На обычные, без магии. Люди говорят, что свечи чадят и гаснут.

Я почувствовала, как внутри все сжимается. Это уже не случайность. Это система.

– Варфоломей, – сказала я, стараясь сохранять спокойствие. – Ты можешь показать мне эти свечи?

– Одну принесли в Гильдию. Сейчас отдам.

Он протянул мне сверток. Я развернула – та же картина, что и вчера. Дешевый воск, кривой фитиль, небрежная работа.

– Это не мое, – сказала я твердо. – Кто-то подделывает мои свечи.

Варфоломей нахмурился.

– Ты уверена?

– Абсолютно. Я знаю свою работу. Это подделка, причем плохая.

За моей спиной раздался голос Тарена:

– Кто-то специально портит нам репутацию.

Я обернулась. Он стоял, прислонившись к дверному косяку, в одних штанах, с растрепанными волосами и мрачным выражением лица. Выглядел так угрожающе, что Варфоломей даже слегка отступил.

– Утро доброе, Тарен, – пробормотал он.

– Не особо-то доброе, – буркнул Тарен. – Марина, нам нужно проверить всю партию обычных свечей в лавке. Прямо сейчас.

Я кивнула. Он был прав.

– Варфоломей, спасибо за предупреждение. Мы разберемся.

Книготорговец кивнул, все еще с опаской поглядывая на Тарена, и ушел.

Я быстро оделась, и мы помчались в лавку.

Следующие два часа мы провели, методично проверяя каждую свечу на полках.

И в итоге в разных частях магазина, на разных полках, было обнаружено примерно два десятка «неправильных» свечей.

– Вот они, – прошептала я, чувствуя, как холодеет внутри. Тарен взял одну, осмотрел, понюхал.

– Те же самые. Дешевый воск, плохие фитили. Кто-то подложил их сюда, смешав с нашими.

Я села на корточки, глядя на эти свечи. В голове роились мысли. Кто? Когда? Зачем?

Ответ на последний вопрос был очевиден: чтобы испортить мне репутацию перед самым главным событием года. Перед Новым годом, когда вся столица будет смотреть, как я зажигаю свечу в ледяной чаше. Еще пара жалоб в Гильдию – и все, прощай, доверие. Прощай, бизнес.

Глава 8

Во мне вскипела злость.

– Кто-то пробрался в лавку, – сказал Тарен, задумчиво. – И смешал поддельные свечи с настоящими. Знал, что ты не успеешь все проверить в такой суматохе.

– Но кто? – я встала, отряхнула юбку. – И главное – как? Я всегда запираю дверь.

Я нахмурилась. Мы не нанимали никого, работали вдвоем. Значит, кто-то проник ночью или рано утром, до открытия.

– Нужно поставить дополнительный зам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.